

**«...НЕ ВИЖУ ИНОГО ИСХОДА, КРОМЕ КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ».
(М. ГОРЬКИЙ. 1917-1921 ГГ.).**

*Прополянис Г.Э., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН*

Аннотация: Февральская и Октябрьская революции 1917 и последующие за ней годы наложили отпечаток на жизнь и деятельность Горького. Все его начинания были тогда направлены на сохранение культурных ценностей страны. Создание издательства "Всемирная литература", организация и руководство Комиссией по улучшению быта ученых и многие другие проекты – все это способствовало формированию культурного пространства советского государства.

Ключевые слова: А.М. Горький, культура, революция, Антикварно-оценочная комиссия, издательство "Всемирная литература", Комиссия по улучшению быта ученых

Февральская революция и последующие реакции наложили свой отпечаток на работу Горького в области культуры. «И я уверен на обязанности моей лежит – более, чем когда-либо – необходимость служения обществу...», – писал Горький Е.П. Пешковой 25 июля 1917 года [9, с. 161], – «...не вижу иного исхода, кроме культурной работы» [9, с. 161, 151]. И этой работе Горький уделял огромное внимание на протяжении всего времени после 1917 года и до своего отъезда за границу в 1921 г.

Многочисленные случаи порчи и разрушения исторических памятников, имевшие место после Февральской революции вызвали озабоченность интеллигенции сохранностью культурных ценностей России: театров, музеев, библиотек, городских дворцов, особняков, дворянских усадеб. Уже 4 (17 по н.ст.) марта на квартире у А.М. Горького на Кронверкском проспекте состоялось совещание искусствоведов, художников, деятелей искусства и писателей. Присутствовали А.Н. Бенуа, Ф.И. Шаляпин, И.Я. Билибин, С. Маковский, К.С. Петров-Водкин, Е.Е. Лансере и др. Горький выдвинул предложение о создании Комиссариата по делам искусств. По воспоминаниям одного из участников этого совещания, писатель обратился к ним с «горячей речью, смысл которой был таков, что надо нам, писателям, художникам, артистам, организовать охрану музеев, библиотек от бандитского расхищения, что это наследство мы обязаны сохранить для пролетариата» [11, с. 45]. На следующий день был составлен черновой проект организации «специальной комиссии для охраны, сохранения и упорядочения оставшихся без надзора после упразднения Министерства двора художественных хранилищ и сокровищ». Вместе с А.Н. Бенуа, Н.Н. Рерихом и М. Добужинским А.М. Горький подписал заявление с Совет рабочих и солдатских депутатов, а также обращение к Временному правительству, в которых говорилось об образовании комиссии по делам искусств, ближайшими задачами которой станет «охрана памятников ста-

рины, разработка проектов памятников борцам за свободу, устройство народных празднеств и разработка вопросов, связанных как с текущим моментом, так равно и с жизнью и развитием русского искусства» [9, с. 118]. 13 марта 1917 г. Комиссия была преобразована в Особое совещание по делам искусства при комиссаре Временного правительства. Его председателем стал А.М. Горький. При исполнении Совета рабочих и солдатских депутатов это Совещание было узаконено как Комиссия по делам искусства.

А 20 марта писатель выступил на митинге работников искусств в Михайловском театре, где рассказал об основной задаче, стоящей перед возглавляемой им комиссией по делам искусств по охране памятников.

Но деятельность комиссии продлилась недолго. Боязнь ограничения свободы художественных течений в искусстве заставила различных представителей «Союза деятелей искусств», «Союза деятелей пластических искусств» и ряда других образовать Временный комитет уполномоченных «Союза деятелей искусств». 10 апреля 1917 г. Временный комитет уполномоченных обратился с заявлением к Ф.А. Головину (с 8 марта – комиссару всех учреждений бывшего Министерства императорского двора, в ведении которого были бюджет семьи бывшего царя, императорские театры, музеи и другие учреждения культуры), в котором было выдвинуто требование, чтобы все мероприятия по делам искусств проходили обсуждение в «Союзе деятелей искусств». Головин передал это требование Горькому, который предложил создать объединительную совещательную комиссию, включающую в себя различные художественные организации. Но «Союз деятелей искусств» претендовал на главенствующую роль и не захотел принимать в ней участие. После различных согласований Ф.А. Головин предложил Горькому возглавить Объединительную комиссию. Но писатель отказался от обязанностей председателя Особого совещания по делам искусств [9, с. 445].

Параллельно с подобными крупными проектами Горький постоянно принимал участие в различных благотворительных мероприятиях. Например, таких, как похороны революционеров на Марсовом поле. Сразу после образования Комиссии по делам искусств он, вместе с 10 известными художниками, обратился в Совет рабочих и солдатских депутатов, где от имени Комиссии предложил избрать местом погребения революционеров не Дворцовую площадь, как намечалось сначала, а Казанскую площадь, либо Марсово поле, где «раздались первые выстрелы русской революции». В обращении говорилось, что Дворцовая площадь «с художественной точки зрения, является вполне законченным архитектурным целым, не допускающим загромождения новыми памятниками» [9, с. 120]. Совет согласился с Комиссией, и 23 марта жертвы Февральской революции были захоронены на Марсовом поле, тогда же заложили монументальное надгробие безымянным героям. В день похорон Горький присутствовал на трибуне рядом с В.Н. Фигнер, В.И. Засулич, Г.А. Лопатыным. Он подготовил речь, с которой собирался выступить (произнесена не была, ее текст хранится в Архиве А.М. Горького).

Являясь членом временного совета «Общества Дома-музея памяти борцов за свободу», Горький активно участвовал в сборе средств и документов по истории революционного движения в России. 18 марта он присутствовал на собрании общества памяти декабристов, будучи в его организационной группе. Среди учредителей были также В.Н. Фигнер, В.И. Засулич, И.Е. Репин. Общество занималось организацией всенародной подписки на памятник декабристам, изучением идей и движения декабристов, устройством музея их имени, поиском и сохранением их могил и т.п. В начале апреля писатель участвовал также в чествовании финских художников при открытии выставки финского искусства в салоне Добычиной на Марсовом поле.

Отказавшись от обязанностей председателя Особого совещания по делам искусств писатель, тем не менее, продолжал заботиться о сохранении культурного наследия России. Он постоянно жертвовал в различные учреждения значительные историко-литературные и художественные ценности, не только принадлежащие ему лично (как, например, альбом А.Е. Шиповой, содержащий автографы и рисунки известных деятелей русской и зарубежной культуры – Пушкина, Лермонтова, Крылова, Гюго, Бальзака и др.), но и оказывал содействие в приобретении рукописей и изобразительных материалов для рукописного отдела Пушкинского Дома, Эрмитажа, Русского музея, музеев Нижнего Новгорода, Орловской губернии

и многих других. Будучи председателем Экспертной комиссии Наркомвнешторга, он организовал и, как мог, старался способствовать сохранению художественных ценностей Петрограда. Горький активно боролся с нарушениями, приводившими к гибели или расхищению художественных и исторических ценностей. 26 мая 1919 г. Горький послал докладную записку в Петроградский исполком, в которой предлагал проект мероприятий, «которые могли бы в значительной степени облегчить учет и собиранье предметов искусства в организованном и систематическом порядке, а не хаотическом и случайном, как это делалось до сих пор: 1. При реквизиции и национализации квартир, особняков, дворцов, а также всяких складов и хранилищ недвижимого имущества до сейфов включительно, все государственные организации, а также и отдельные лица, имеющие право на реквизицию, должны до занятия помещения вызывать экспертов из Отдела охраны памятников искусства и старины или членов ОАК для учета и выемки предметов художественного и исторического значения...» [1, с. 86].

Уже по новому декрету при реквизиции национализированного имущества полагалось обязательное присутствие членов Экспертной комиссии и экспертов из Отдела по охране памятников искусства и старины.

Экспертной комиссией под руководством А.М. Горького было спасено и передано, только по официальным источникам в Эрмитаж – 948 предметов искусства, в Русский музей – 808, в музей старого Петербурга – 335 и т. д. В 1917-1918 гг. он часто выступал в защиту художественных сокровищ России в прессе. См., например, его статью «Американские миллионы» и очерк из цикла «Несвоевременные мысли», напечатанные в газете «Новая жизнь». 5 декабря 1918 г. Горький, вместе с членами Совета Эрмитажа обращался к В.И. Ленину и А.В. Луначарскому с запросом о гарантиях целостности «сокровищ Эрмитажа, Русского музея и Академии (художеств)» [10], отправленных в Москву еще при Временном правительстве, выступая против предполагавшейся там их выставки. По результатам ходатайства, 11 декабря 1918 г., А.Н. Бенуа докладывал о положительном решении вопроса очередному 57 заседанию Совета Эрмитажа. А уже в середине 1920 г. все вывезенные в Москву шедевры вернулись на свои места в Петрограде.

Несмотря на постоянную огромную занятость, Горький успевал уделять внимание изданию журнала «Летопись» и издательству «Парус». Он проводил много времени в этих издательствах, руководя их работой и привлекая новых авторов. Уже в мае вышла первая после Февральской революции

книга журнала «Летопись», объединившая три номера (со второго по четвертый, за февраль-май). В начале июня 1917 г. издательство «Парус» выпустило «Сборник латышской литературы» под редакцией В. Брюсова и Горького, а в октябре под их же редакцией «Сборник финляндской литературы». В июле под редакцией Горького, А. Чапыгина и А. Тихонова увидел свет второй «Сборник пролетарских писателей».

Одним из горьковских начинаний в рамках издательства «Парус» была задуманная им серия книг для юношества с собранием популярных биографий великих людей. Приглашая Романа Роллана принять участие в этой серии с книгой о Бетховене, Горький писал: «Наша цель – возбудить в сердцах юношества социальный романтизм, настроение любви и доверия к жизни, к людям; мы хотели бы воспитывать героическое, мужественное отношение к действительности, хотели бы внушить человеку, что это он – творец и хозяин мира и на нем лежит ответственность за все грехи земли, точно так же, как ему слава за все прекрасное в жизни. Надо помогать человеку освободиться от угнетающих его разум цепей личного, классового, национального, необходима горячая проповедь духовного родства всех со всеми, проповедь культурного объединения всемирности, универсализма» [9, с. 126].

Октябрьские революционные события приостановили выпуск журнала и работу издательства «Парус». Однако последняя книжка ежемесячного, научного и политического журнала «Летопись» все же вышла в конце года (№9-12).

Сфера деятельности Горького всегда включала в себя огромную работу по самым разным направлениям культуры. В начале 1918 г. Горький становится председателем Оргкомитета «Просветительного общества в память 27 февраля 1917 г. “Культура и свобода”», задачей которого он считал объединение культурной интеллигенции на почве культурной работы. По замыслу писателя, общество должно было стать культурным центром, объединившим «разрозненные усилия различных организаций в деле просвещения и гражданского воспитания народных масс» [9, с. 514]. Общество просуществовало лишь до конца 1918 г.

Одно из наиболее известных начинаний писателя 1918 г. – создание издательства «Всемирная литература». В издательстве предполагался выпуск в переводе на русский язык всех лучших произведений западноевропейской литературы, начиная со второй половины XVIII века и вплоть до начала XX в. Придавая большое культурно-образовательное значение этому издательству, Горький отмечал во вступительной статье к «Каталогу издательства “Всемирная литература”»:

«Русский гражданин получит в свое распоряжение все сокровища поэзии и художественной прозы, созданные в течение полутора веков напряженного духовного творчества Европы <...> Для того, чтобы приохотить к чтению людей малоразвитых, серия брошюр включает и произведения внешне интересные, рассказы сложных фабул, рассказы для забавы, юмористику, исторические романы, романы приключений и т.д.

Брошюры будут издаваться также в порядке хронологическом, дабы и массовому читателю был ясен весь процесс духовного развития Европы от эпохи Великой революции до наших трагических дней. Предполагается издать от 3-х до 5-ти тысяч брошюр, размером в два-четыре печатных листа, т.е. в 32-64 нумерованных страницы» (Каталог издательства “Всемирная литература”. Пб., 1919. С. 9) [10, с. 304]. К.И. Чуковский, бывший в издательстве членом коллегии экспертов по англо-американской литературе, вспоминал: «Мы собирались по вторникам и пятницам вокруг длинного стола, покрытого красным сукном, и под председательством Алексея Максимовича, тщательно обсуждали те книги, которые надлежало выпустить в ближайшие годы. Горького захватила широкая мысль: дать новому, советскому читателю самые лучшие книги, какие написаны на нашей планете самыми лучшими авторами, чтобы этот новый читатель мог изучить мировую словесность по лучшим переводным образцам» [10, с. 302]. О значении издательства в своей книге «Россия во мгле» писал и Герберт Уэллс: «Большинство писателей и художников нашли работу по выпуску грандиозной по своему размаху, своеобразной русской энциклопедии всемирной литературы. В этой непостижимой России, воюющей, холодной, голодной, испытывающей бесконечные лишения, осуществляется литературное начинание, немыслимое сейчас в богатой Англии и богатой Америке...» [15, с. 29].

Всю жизнь, учась сам, Горький старался донести эти знания до всех. Он был врагом мещанства и ненавидел попустительское отношение к людским слабостям и порокам, но в то же время никогда не переставал верить в человека. Н.Н. Бурденко, известный русский и советский нейрохирург писал о нем: «Он смотрел жизни прямо в лицо. Его жизненную задачу можно было бы сформулировать так: разгадать тайны природы и сделать жизнь человека вольной, счастливой, прекрасной» [12, с. 367]. Поэтому и в творчестве, и в общественной, и культурной деятельности он видел свою миссию в просветительстве как можно большего числа людей. Об этом говорят не только его художественные и публицистические произведения,

но и все его литературные и издательские начинания.

Еще одно, не менее важное по значению и влиянию на жизнь и деятельность общества, горьковское начинание того периода – Комиссия по улучшению быта ученых (КУБУ).

9 декабря 1919 г. Горький обратился к В.И. Ленину с письмом, в котором читаем следующие строки: «...Положение ученых – отчаянное. Я говорю главным образом о представителях «положительного знания», а не о гуманистах.

Работают они – превосходно; продуктивно, как никогда, и Сов<етская> Власть может, не хвастаясь, сказать, что за два года ее бытия почти во всех отраслях наук естественных достигнут целый ряд открытий и изобретений высокой важности. <...> Но – все-таки ученые погибают с голода и холода. Необходимо сделать все возможное, чтоб поддержать их здоровье и трудоспособность. Нужно дать им хлеба и дров. Сделайте что-нибудь в этом направлении!» [10, с. 41-42].

В результате 23 декабря 1919 г. Советом Народных Комиссаров по инициативе Горького было принято постановление «В целях поднятия производительности народного хозяйства и наиболее целесообразного обеспечения нужд рабоче-крестьянской обороны... предоставить усиленное довольствие наиболее выдающимся специалистам тех научных отраслей, которые являются существенными для решения обеих указанных выше задач» [10, с. 351]. А 12 января 1920 г. постановлением Петроградского совета существовавшая ранее «Временная комиссия по вопросу о положении ученых» была переименована в Петроградскую комиссию по улучшению быта ученых специалистов. Председателем комиссии назначался Горький. В состав комиссии входили такие известные ученые как С.Ф. Ольденбург, А.П. Пинкевич, А.Е. Ферсман, И.И. Манухин, В.Н. Шимкевич, А.Е. Бадаев и другие. На первом же заседании была утверждена норма академического пайка и намечены 1800 ученых, которым будет предоставлен паек.

Благодаря деятельности комиссии удалось сохранить жизнь и дать работу многим деятелям русской науки и писателям.

Первое время КУБУ занималась главным образом распределением продовольственных пайков между учеными, но затем задачи комиссии были расширены: организовывались учреждения по обслуживанию ученых, такие как сапожные и портняжные мастерские, бани, прачечная, общежитие, санатории, клуб, амбулатории.

Горький старался вникать во все нужды ученых. Он оказывал большую помощь лаборатории И.П. Павлова, Пулковской обсерватории, создал дом для престарелых ученых. В 1920 году писа-

тель и члены Президиума КУБУ В. Тонков и А. Апатов от лица ученых обратились в Совнарком и Наркомпрос с предложением возобновить связи российских ученых с западными коллегами, прерванные в период войны и революции, просил о финансировании зарубежных командировок, чтобы ученые могли быть в курсе последних достижений мировой науки. «Наука по самому существу своему является совершенно интернациональной. Прогресс ее и даже поддержание на прежнем уровне в стране возможны только при условии свободного общения с другими культурными странами. Широкий и свободный доступ в страну иностранной научной литературы, посещение заграничных научных центров нашими учеными, возможность получения из-за границы технических средств исследования – все это необходимые условия научной работы в стране. Без них всякая научная работа заглохнет. Недалеко то время, когда наши химики останутся без реактивов, физики без приборов, биологи без орудий и средств микроскопического и всякого другого исследования. <...> Комиссия по улучшению быта ученых является органом, на который должна быть возложена нелегкая по теперешним условиям задача возобновления сношений с заграницей по удовлетворению всех назревших потребностей ученых учреждений и высших учебных заведений Петрограда. При этом необходимо иметь в виду удовлетворение научных потребностей не только учреждений, но и отдельных лиц. Необходимо возобновление выписки научных книг и журналов, приобретение реактивов, инструментов, аппаратов, моделей, коллекций и всего такого, что нужно как для научной работы, так и для учебного дела. Возобновление сношений с Западом на этой почве является неотложным», – говорилось в обращении. Кроме того, предлагался ряд мер для выполнения стоящих задач. Среди них: устройство ряда бюро по различным специальностям в Берлине, Париже и Лондоне, а также отдельных агентур с более узким кругом задач; для этого предлагалось сначала командировать 18 профессоров на три-четыре месяца, снабдив их средствами, дав некоторым из них по одному помощнику из числа более молодых профессоров или преподавателей высшей школы [10, с. 81-84].

Эти предложения комиссии, скорее всего, высказывались на основе опыта первых успешных контактов с учеными других стран. В частности, с финскими учеными, помогавшими научному обществу новой России продовольствием, медикаментами и книгами. Однако, эти вопросы не были решены в то время. Сказывалось отсутствие финансовых возможностей и политический подход: недоверие к интеллигенции. Позднее, в мае

1921 г., С.Ф. Ольденбургом в качестве неременного секретаря РАН, было написано новое ходатайство председателю СНК с просьбой о предоставлении ученым возможности свободного выезда за границу.

Обо всех начинаниях Горького в сложнейший период первых послереволюционных лет можно говорить долго. Все они направлены на сохранение и развитие советского государства и его народа. В этот период писатель практически все время отдавал работе в различных общественных и литературных организациях, сохранению материальных и духовных ценностей страны, борьбе за спасение жизней писателей, ученых, различных общественных деятелей и простых людей. Помимо вышеперечисленных начинаний Горький возглавлял Петроградское отделение Помгола, читал лекции солдатам, матросам и студентам педагогического института, в Рабоче-крестьянском университете и в литературном институте; он являлся руководителем общеобразовательной программы Крестьянского университета, возглавлял редколлегия Библиотеки «Жизнь мира», секцию «Исторических картин».

Интерес к произведениям и личности Максима Горького (Алексея Максимовича Пешкова; 1868–1936), к истории его жизни до сих пор не ослабевает. Богатейшее творческое и социокультурное наследие писателя, его общественно-политическая деятельность, философские, исторические и литературные взгляды усилиями многих исследователей раскрываются все глубже и разностороннее. И это в свою очередь расширяет и продляет во времени границы горьковского влияния на культурное пространство и в наше время.

Литература

1. Архив А.М. Горького. Т. XIV: М. Горький. Неизданная переписка. М.: Наука, 1976. 527 с.
2. Архив А.М. Горького. Т. XV: А.М. Горький и Р. Роллан. Переписка (1916-1936). М.: Наследие, 1996. 532 с.
3. Архив А.М. Горького. Т. XVI: А.М. Горький и М.И. Будберг. Переписка (1921-1936). М.: Наследие, 2001. 535 с.
4. Баскаков В.Н. М. Горький и Пушкинский дом // Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Л.: Наука, 1982. С. 71 – 105.
5. Беляев М.Д. Воспоминания об А.М. Пешкове и его окружении // Советская библиография. 1992. №5-6.
6. Барахов В.С. Драма Максима Горького. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 382 с.
7. Горький и его эпоха: Исследования и материалы / АН СССР, Ин-т мировой литературы им.

А.М. Горького. Вып. 4: Новый взгляд на М. Горького. М.: Наследие, 1995. 260 с.

8. Горький и его эпоха: Исследования и материалы / АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Вып. 5: М. Горький. Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко. М.: Наследие, 1998. 342 с.

9. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. В 24 тт. Т. 12. М.: Наука, 2006. 725 с.

10. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. Т. 13. М.: Наука, 2007. 735 с.

11. Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Вып. 3: 1917-1929 / редкол. Б.А. Бялик, Б.В. Михайловский, Л.Н. Пономарев и др.; сост. Г.Д. Левин, В.Я. Орлова, Н.В. Корецкая и др. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 764 с.

12. Максим Горький в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная лит-ра, 1981.

13. Спиридонова Л.А. М. Горький: новый взгляд. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 264 с.

14. Спиридонова Л.А. Настоящий Горький: мифы и реальность. М.: ИМЛИ РАН, 2013.

15. Уэллс Г. Россия во мгле. М.: Госполитиздат, 1958. 104 с.

16. Хьетсо Гейр. Максим Горький. Судьба писателя. М.: Наследие, 1997. 343 с.

References

1. Arhiv A.M. Gor'kogo. T. XIV: M. Gor'kij. Neizdannaya perepiska. M.: Nauka, 1976. 527 s.
2. Arhiv A.M. Gor'kogo. T. XV: A.M. Gor'kij i R. Rollan. Perepiska (1916-1936). M.: Nasledie, 1996. 532 s.
3. Arhiv A.M. Gor'kogo. T. XVI: A.M. Gor'kij i M.I. Budberg. Perepiska (1921-1936). M.: Nasledie, 2001. 535 s.
4. Baskakov V.N. M. Gor'kij i Pushkinskij dom // Pushkinskij Dom. Stat'i. Dokumenty. L.: Nauka, 1982. S. 71 – 105.
5. Belyaev M.D. Vospominaniya ob A.M. Peshkove i ego okruzenii // Sovetskaya bibliografiya. 1992. №5-6.
6. Barahov V.S. Drama Maksima Gor'kogo. M.: IMLI RAN, 2004. 382 s.
7. Gor'kij i ego ehpoxa: Issledovaniya i materialy / AN SSSR, In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo. Vyp. 4: Novyj vzglyad na M. Gor'kogo. M.: Nasledie, 1995. 260 s.
8. Gor'kij i ego ehpoxa: Issledovaniya i materialy / AN SSSR, In-t mirovoj literatury im. A.M. Gor'kogo. Vyp. 5: M. Gor'kij. Neizdannaya perepiska s Bogdanovym, Leninym, Stalinym, Zinov'evym, Kameneyem, Korolenko. M.: Nasledie, 1998. 342 s.

9. Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma. V 24 tt. T. 12. M.: Nauka, 2006. 725 s.

10. Gor'kij M. Polnoe sobranie sochinenij. Pis'ma. T. 13. M.: Nauka, 2007. 735 s.

11. Letopis' zhizni i tvorchestva A.M. Gor'kogo. Vyp. 3: 1917-1929 / redkol. B.A. Byalik, B.V. Mihajlovskij, L.N. Ponomarev i dr.; sost. G.D. Levin, V.YA. Orlova, N.V. Koreckaya i dr. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. 764 s.

12. Maksim Gor'kij v vospominaniyah sovremnikov: v 2 t. T. 2. M.: Hudozhestvennaya lit-ra, 1981.

13. Spiridonova L.A. M.Gor'kij: novyj vzglyad. M.: IMLI RAN, 2004. 264 s.

14. Spiridonova L.A. Nastoyashchij Gor'kij: mify i real'nost'. M.: IMLI RAN, 2013.

15. Uehlls G. Rossiya vo mgle. M.: Gospolitizdat, 1958. 104 s.

16. H'etso Gejr. Maksim Gor'kij. Sud'ba pisatelya. M.: Nasledie, 1997. 343 s.

* * *

«...I CAN'T SEE NO OTHER SOLUTION THAN CULTURAL WORK» (M. GORKY. 1917-1921)»

*Propolyanis G.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Senior Research Officer,
A.M.Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences*

Abstract: the February and October revolutions and subsequent years left their sign on the life and work of Maxim Gorky. All his initiatives were aimed to preserve cultural values. The establishment of "World Literature" publishing house, organizing and directing of the Commission on scientists welfare and many others projects contributed to the formation of cultural space of the Soviet state.

Keywords: A.M. Gorky, culture, revolution, Antiques-Assessment Committee, "World Literature" publishing house, the Commission on scientists welfare